

Чжао Хань на секунду посмотрел в сторону Юй Сяокао. Оказавшись в столице, он не был уверен, когда увидит ее снова. Он верил, что навсегда запомнит эту худую и слабую, но в то же время сильную фигуру. Даже в ямах страданий у этой маленькой девочки всегда была милая улыбка на лице, и ей всегда удавалось принести людям надежду, а также создать много сюрпризов, он не знал, сможет ли снова увидеть ее в будущем!

После того, как они закончили трапезу, старый генерал Чжао Цимо рано ушел, чтобы вернуться. Чжао Буфань и Юй Хай вместе смотрели на Луну и пили маленькими глотками спиртное. Их глаза были затуманены пьянством, и они бессвязно болтали между собой. Тетя Чжао затащила госпожу Лю в одну из комнат, чтобы обсудить некоторые личные женские вопросы.

Когда Чжао Хань и Юй Хан закончили разговор, он заметил, что Сяокао деловито убирает миски и палочки. Наконец он не смог удержаться и сделал шаг вперед, чтобы сказать: "Сяокао, у тебя есть время немного поговорить?"

Сяолянэ заметила сложный взгляд в глазах Чжао Хана и усмехнулась: "сестренка, давай! Я сама здесь закончу!"

Юй Сяокао вымыла руки, вытерла их насухо хлопковым полотенцем и направилась к Чжао Хану.

- Завтра я уезжаю отсюда. Не могла бы ты прогуляться со мной? - Чжао Хань опустил голову и посмотрел на хрупкую маленькую девочку, стоявшую перед ним, которая достигала только высоты его груди. Его голос был мягким и нежным, как будто он боялся напугать ее.

Юй Сяокао кивнула и пошла впереди, направляясь к воротам.

Прохладный и освежающий вечерний ветерок весело гулял среди деревьев. Свежая листва мягко шелестела на ветру. Ночью западная гора казалась гигантским черным чудовищем, и она возвышалась над краем деревни Дуншань. Временами он также казался защитником деревни, с опущенной головой наблюдающим за маленьким ребенком...

В мрачном свете звезд виднелись две фигуры: одна высокая и одна короткая, одна крепкая и одна слабая. Они медленно шли по неровной грунтовой дороге. Чжао Хань опустил голову, молча глядя на притихшую Сяокао. В конце концов он первым нарушил молчание: "я скоро уеду, ты ничего не хочешь мне сказать?"

В этот момент сердце Юй Сяокао было полно печали и нежелания. Можно сказать, что Чжао Хань был одним из первых ее друзей с тех пор, как она переселилась в этот мир. Именно он научил ее расставлять ловушки и помог обрести первый кусочек богатства. Именно он защитил ее и ее младшего брата от сильного хулигана Хейзи и стал их святым покровителем. Это он доверял ей и прощал, несмотря на все ее странности, и никогда не сомневался в ней!

Имея друга, который безоговорочно поддерживал ее, вряд ли она найдет другого в будущем, верно? Все виды чувств нахлынули на ее сердце, и из всех тысяч слов в мире, только одно пришло ей на ум в этот момент, и это было "драгоценное".

Когда Чжао Хань посмотрел на это крошечное, бледное, маленькое, улыбающееся лицо, которое было поднято к нему и имело два ярких, больших глаза, полных сожаления, у него возникло внезапное, безрассудное желание обнять Сяокао и унести ее.

Однако разум в конце концов одержал верх и помешал ему совершить этот безумный поступок.

Чжао Хань сказал с надеждой в голосе: "Сяокао, поехали с нами в столицу! Там ты сможешь в полной мере использовать свои таланты и начать новую карьеру. Разве ты не всегда держала изысканные одежды Цзян Синяна как пример женщин, демонстрирующих свои таланты?"

Большие, прозрачные глаза Юй Сяокао, казалось, рассказывали ему истории, когда они смотрели на него. В них он видел свое нетерпеливое и серьезное отражение в ее зрачках. Однако в конце концов Сяокао медленно покачала головой. С другой стороны, кто он был такой, чтобы просить ее пойти с ним?

Юй Сяокао сумела почувствовать, как Чжао Хань утратил чувство разочарования. Она мягко потянула его за рукав и сказала: "Брат Хань, я знаю, что ты не хочешь отделяться от меня, Шито, и от всех нас. Мы также не хотим видеть, как ты уходишь. Тем не менее, в столице ты и дядя Чжао, и остальная часть твоей семьи может стать теми, кем вы все действительно должны быть, и достичь своих мечтаний и стремлений. Мы можем только молча поддерживать и благословлять вас здесь."

Она остановилась на секунду, когда повернула голову, чтобы посмотреть на темные тени деревни Дуншань. Легкий вздох вырвался у нее, прежде чем она продолжила: - Мой крестный отец уже пытался уговорить меня поехать в столицу и навестить крестную. Он сказал, что хочет дать мне там хорошую жизнь. Однако деревня Дуншань-мой дом, мои родители, братья и сестра-все здесь. Я не могу бросить их и жить роскошной жизнью в одиночку. Если настанет день, когда я покину деревню Дуншань, то только благодаря своим собственным навыкам и достижениям, чтобы я могла привезти туда всю семью. Таким образом, мы все сможем наслаждаться комфортной жизнью вместе. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

Мать Чжао Хана была знатной госпожой из богатой семьи предыдущей династии. С детства ее учили трем заповедям и четырем добродетелям. Поэтому Чжао Хань всегда считал женщин слабыми, нежными, мягкосердечными людьми, которые полностью полагаются на своих мужей. На глазах у Сяокао, которая постоянно стремилась к самосовершенствованию, он вдруг понял, что женщины тоже могут быть независимыми и сильными. Они могли бы также, ради своих семей, работать, чтобы поддержать небо...

В тусклом свете звезд уверенное личико Юй Сяокао, казалось, слегка светилось. Оно освещало темные горные леса, а также зажигало свет, который не мог погаснуть в сердце Чжао Хана.

- Ладно! Я уважаю твое решение! Тогда, надеюсь, в недалеком будущем мы снова встретимся в столице. Я все еще верю, что в столице ты сможешь развиваться гораздо быстрее! - Чжао Хань отвел взгляд и спрятал разочарование, которое чувствовал глубоко в своем сердце. Он не знал, когда они смогут встретиться снова.

Юй Сяокао расплылась в ослепительной улыбке, которая казалась ярче полной луны. Звук ее голоса, казалось, бесконечно отдавался эхом среди лесных зарослей: - Давай хлопнем в ладоши и дадим клятву, что встретимся снова в столице!

Крепкая и жесткая ладонь резко ударилась о красивую и мягкую ладонь, вызвав резкий и ясный звук. Этот шум казался чрезвычайно громким в ночи и испугнул стайку птиц, отдохавших в соседнем кустарнике.

Весть о том, что семья Чжао стала важной генеральской семьей и собирается в столицу, чтобы занять пост, давно распространилась по всей деревне Дуншань. Когда они ушли, Фан Цзычжэнь вызвал эскадрон людей и лошадей, чтобы забрать их. Было даже шесть конных повозок, которые подъехали. Чтобы показать, как он уважает семью Чжао, император даровал

им особняк с землями. Кроме некоторых ценных и личных вещей, им не нужно было брать с собой много вещей. Однако эта показная демонстрация долгое время была предметом многочисленных разговоров жителей деревни Дуншань.

В тот день, когда семья Чжао уехала, вся деревня вышла проводить их. Деревенский староста, представлявший деревню Дуншань, заикаясь, выражал свои мысли и искренность. Те, кто имел дело с семьей Чжао, также подошли, чтобы сказать несколько слов и дать им несколько местных блюд в надежде, что они не будут пренебрегать этими подарками.

Что за шутка! Семья Чжао теперь была горячим товаром в глазах императора и высоко ценилась в придачу. Если бы они могли иметь какие-то отношения с высокопоставленным чиновником, даже если бы это было просто несколько слов, то в будущем они все еще могли бы хвастаться в течение длительного времени. Те, кто не имел большого контакта с семьей Чжао или, возможно, имел несколько проблем, могли только робко стоять в стороне, с завистью наблюдая за остальными.

Что же касается семьи Юй, которая была ближе всех к Чжао, то они просто помогали им укладывать багаж на повозки. Мысли, которые они хотели высказать, были уже высказаны прошлой ночью.

Госпожа Ли с завистью смотрела, как госпожа Лю помогает невестке семейства Чжао нести чемодан. Она медленно подошла, чтобы попытаться использовать эту возможность: "вторая невестка, чемодан, вероятно, очень тяжелый. Позволь мне помочь тебе..."

- Не надо, в чемодане почти ничего нет. Я сама его понесу! - Жена Чжао Буфаня не произвела на Мадам Ли хорошего впечатления. Однако ради лица госпожи Лю она не стала обращаться с другой женщиной грубо и только вежливо отказалась от ее помощи.

Госпожа Ли смущенно отдернула руки и продолжила пытаться втереться в доверие к семье Чжао: "невестка семьи Чжао, в будущем ты сможешь комфортно жить в большом доме в столице. Возможно, у тебя даже будут служанки и старшие слуги. Такое чувство, что ты упала в горшочек с медом. Я давно говорила, что у тебя лицо, полное удачи!"

- Спасибо за добрые слова. - Другая женщина ответила нейтрально. Затем она повернулась, потянула мадам Лю за руку и несколько раз напомнила ей, что, если у нее будет возможность поехать в столицу, ей тоже нужно не забыть навестить их.

Мадам Лю, сдерживая слезы, кивнула. Хотя она и не верила, что у нее когда-нибудь будет шанс попасть в столицу в этой жизни, она все же мягко пообещала другой женщине. Мадам Ли наблюдала за двумя женщинами, которые казались близкими, как две сестры, с чистой завистью и ревностью. Ее глаза метались по сторонам, как будто она вдруг что-то замышляла.

Под пристальными взглядами односельчан семья Чжао наконец отправилась в путь. Их дом у гор был крепко построен, и перед отъездом они отдали его Юй Хаю и его семье, что вызвало у многих жителей деревни чувство зависти.

Фан Цзычжэнь взял с собой эскадрон людей и лошадей, чтобы лично сопровождать Чжао. Он уверенно сидел на высоком коне и искал в толпе знакомую маленькую девочку. Он вдруг закричал громким голосом: "дочь! Как насчет того, чтобы воспользоваться случаем и поехать с Крестным в столицу и повидать свою крестную? Твоя крестная давно хотела бы встретиться с тобой лично..."

Этот крик заставил Юй Сяокао и остальных членов семьи Юй немедленно стать объектом

пристальных взглядов всех окружающих.

Тот факт, что генерал Фан Цзычжэнь был здесь в качестве императорского посланника и отвечал за надзор за строительством порта, был новостью, которая уже давно распространилась по всей деревне Дуншань. В течение последнего месяца или около того этот лорд-императорский посланник часто появлялся в деревне Дуншань. Генерал Фан был учеником генерала Чжао, поэтому неудивительно, что он часто приходил. Однако этот высокопоставленный императорский посланник, казалось, посещал резиденцию семьи Юй еще чаще, и это заставляло многих в деревне не понимать ситуацию. Более того, он даже тактично отклонил несколько приглашений деревенского старосты посетить его дом! Так что же такого было в этой семье Юй, что заставляло чиновника Фана относиться к ним с такой важностью?

Кроме семьи Чжао и тех немногих, у кого были хорошие отношения с семьей Юй, никто не знал, что Фан Цзычжэнь взял Сяокао в качестве своей приемной дочери. Кроме того, те немногие посторонние, которые были в курсе, также не были болтунами и знали, как держать язык за зубами. Без разрешения семьи Юй они абсолютно не стали бы передавать эту информацию. Таким образом, истинные отношения между Фан Цзычжэнь и семьей Юй не были известны в деревне Дуншань в течение целого месяца.

Тот факт, что он кричал, не был важен, но это заставило всех жителей деревни смотреть на семью Юй со сложными чувствами в их сердцах. С тех пор как Юй Хай отделился от основной семьи, казалось, что все идет своим чередом. Мало того, что его нога, которую доктор ранее рекомендовал ампутировать, полностью восстановилась, но и жизнь, казалось, становилась все лучше и лучше с каждым днем.

Во-первых, они вышли с порцией тушеной пищи за одну медную монету, которая была чрезвычайно популярна в доках. Ходили слухи, что теперь их доход от продажи еды составлял около ста медных монет в день. Кроме того, теперь они могли производить овощи на целый месяц раньше, чем другие люди, а также стать единственным поставщиком ресторана Чжэньсю. Тем не менее, раньше никто не знал, что Юй Хай был экспертом в сельском хозяйстве и посадке. Доход только от продажи овощей тоже был немаленьким. Они также слышали, что у мастера ресторана Чжэньсю также были хорошие отношения с семьей Юй!

Теперь, казалось, что Юй Хай получил восемь поколений состояния от своей предыдущей жизни, так как его младшая дочь каким-то образом попала на глаза лорду императорскому посланнику и теперь была его приемной дочерью. Это было такое большое состояние!

Младшая дочь семьи Юй несколько раз чуть не погибла в детстве из-за болезни, но никто не ожидал, что после беды придет удача. Теперь ее тело было здоровым, у нее также был талант готовить тушеную пищу, и она была взята в качестве приемной дочери чиновником, все жители деревни смотрели на нее с огненным волнением в глазах. Те, у кого были дети мужского пола примерно того же возраста, что и Сяокао, начали строить в уме планы.

Юй Сяокао выдержала давление всех взглядов и надулась на своего крестного: "Крестный, на этот раз я не пойду с тобой. Пожалуйста, позаботься о крестной вместо меня!"

Фан Цзычжэнь давно предвидел, что она ответит именно так, и хитро улыбнулся ей. Он боялся, что, когда он уйдет, его крестница может подвергнуться издевательствам со стороны других, поэтому он сделал это, чтобы оказать ей некоторую поддержку.